

П.Л. ПОПОВ, А.А. ЧЕРЕНЕВ

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, plp@irigs.irk.ru, alcherenev@gmail.com

РАЗЛИЧИЕ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОГО И ОКЕАНИЧЕСКОГО ТИПОВ И ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрено свойственное классической геополитике и концепциям, основанным на ее подходах, отнесение России к континентальному типу стран. Проанализированы основные аспекты континентальности государств: территориальный, расселенческий и деятельностный. Предложен ряд показателей, отражающих эти аспекты. Сформированная выборка стран, включающая Россию, охарактеризована по степени континентальности на основе данных показателей. Отмечено, что по транспортно-географической континентальности, количеству морских портов, грузообороту крупнейшего порта страны, положению столицы относительно моря Россия должна быть отнесена к типу континентальных стран. По соотношению морских и сухопутных границ, потенциалу военно-морского флота, количеству торговых судов и вылову рыбы — к океаническому типу стран. Определено, что интегрально Россия может быть отнесена к переходному континентально-океаническому типу. Выявлена положительная корреляционная связь количества торговых морских судов на душу населения с внутренним валовым продуктом на душу населения, экспортом на душу населения и с продолжительностью жизни. Данная связь показывает (подтверждает), что чем страна континентальнее, тем, как правило, она менее развита экономически. Отмечено, что в рамках классической геополитики отнесение России к типу континентальных стран связано с положением о различии между «морем» и «сушей», которое порождает международные конфликты. Отход от идеи объяснения конфликта России и Запада этими географическими факторами влечет и отказ от образа России как чисто континентальной страны. Использование военно-политических и экономических преимуществ как морского, так и континентального положения было свойственно России в прошлом и актуально в наше время.

Ключевые слова: классическая геополитика, океанический, континентальный и переходный типы стран, территориальный, расселенческий и деятельностный аспекты континентальности.

P.L. POPOV, A.A. CHERENEV

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, plp@irigs.irk.ru, alcherenev@gmail.com

THE DIFFERENCE IN CLASSICAL GEOPOLITICS OF COUNTRIES OF THE CONTINENTAL AND OCEANIC TYPES, AND THE POSITION OF MODERN RUSSIA

This article deals with the categorization of Russia as the continental type of countries typical of classical geopolitics and the concepts based on its approaches. An analysis is made of the main aspects of continentality of countries: the territorial, population distribution and activity aspects. A number of indicators have been proposed to reflect these aspects. The resulting sample of countries, including Russia, are characterized according to the degree of continentality based on these indicators. It is pointed out that in terms of transport and geographic continentality, the number of seaports, the cargo turnover of the country's largest port and the location of the capital city relative to the sea, Russia should be classified as a continental country. In terms of the ratio of sea and land borders, the potential of the Navy, the number of merchant ships and fish catch, Russia should be assigned to the oceanic type of countries. It has been determined that integrally Russia can be assigned to the transitional continental-oceanic type. A positive correlation was found between the number of merchant ships per capita and gross domestic product per capita, exports per capita and life expectancy. This correlation shows (confirms) that the more continental a country is, the less economically developed it normally is. It is noted that within the framework of classical geopolitics, the classification of Russia as a continental country is associated with the concept the difference between «sea» and «land» which gives rise to

international conflicts. A departure from the idea of explaining the conflict between Russia and the West by these geographical factors also entails a rejection of the image of Russia as a purely continental country. The use of military-political and economic advantages of both the sea and continental location was characteristic of Russia in the past and is relevant at present.

Keywords: *classical geopolitics, oceanic, continental and transitional types of countries, territorial, population distribution and activity aspects of continentality.*

ВВЕДЕНИЕ

Геополитика — понятие, имеющее в различных источниках разный смысл. Чаще геополитика понимается как направление социальной мысли, берущее начало в работах Х. Маккиндера [1] и К. Хаусхофера [2], связывающее политику государств с их географическим положением, в том числе относительно морей. В более широком смысле геополитика — область знаний, изучающая роль географических факторов в политике и в международных отношениях государств, экономические, военные, научно-технологические и демографические потенциалы государств, а также сферы влияния государств и межгосударственных объединений. Исходя из такого понимания, экономические потенциалы государств и их соотношения относятся к сфере геополитики. В этом значении она мало отличается от политической географии.

Влияние географических факторов, включая положение относительно морей, на общество, в том числе на экономическую и военную деятельность (а значит, и на политику), едва ли вызывает сомнения [3]. Спорной является трактовка этого влияния в классической геополитике. В СССР геополитика, под которой понималось ее классическое направление, считалась реакционным учением; в наше время она также нередко воспринимается отрицательно частью научного сообщества. Тем не менее подходы, находящиеся в русле геополитики, в том числе классической, сегодня в России довольно распространены [4–6].

Популярность идей классической геополитики в современной России обусловлена следующими обстоятельствами. Отказ нашей страны от социализма, коммунистической идеологии, переход к политическому плюрализму не привели к прекращению военно-политического противостояния с Западом во главе с США. Значит, основа конфликта не в противоречиях между социализмом и капитализмом, демократией и тоталитаризмом. Поиск причин сохраняющегося состояния международных отношений вызвал интерес к идеям классической геополитики, по-иному объясняющей международные конфликты.

Другое обстоятельство, действовавшее и во времена первых российских мыслителей, воспринявших идеи классической геополитики (П.Н. Савицкого [7], Н.С. Трубецкого [8, 9] и других евразийцев), и в наши дни, заключается в том, что идея сохранения (или воссоздания) государства в границах бывшей Российской империи или СССР требует идеологии, приемлемой для различающихся по культурным и религиозным традициям народов. Классическая геополитика с ее противопоставлением моря и суши благоприятствует идее культурного родства славянских, тюркских, угро-финских народов в границах Российской империи или СССР, противопоставляя их народам Западной Европы и Малой Азии. Это родство выводится из положений о первичности географического пространства («месторазвития») по отношению к культуре и специфике евразийского пространства.

Классическая геополитика продолжает оказывать воздействие и на зарубежную социально-политическую мысль. Это относится и к одной из ключевых идей классической геополитики — подчеркиванию различий и взаимному противопоставлению (как политических сил) морских и континентальных стран. Например, у известного эксперта-политолога З. Бжезинского в книге «Большая шахматная доска» [10] это противопоставление проводится.

В современной России влияние классической геополитики в большой степени связано с евразийством — одной из концепций, трактующих положение России в системе мировых цивилизаций или культурно-исторических типов. В соответствии с традициями классической геополитики ранние российские евразийцы (П.Н. Савицкий и др.) подчеркивали континентальные черты России и преуменьшали значение ее характеристик как морской державы. Влияние традиций классического евразийства сказывается и на современном евразийстве.

Классическая геополитика отразила реалии времени ее формирования. В современном мире усиливаются объективные тенденции, идущие вразрез с некоторыми положениями классической геополитики, что побуждает к анализу и критике этих положений. В данной статье рассмотрены положение классической геополитики о фундаментальном различии морских и континентальных стран и трактовка положения России в контексте этого разделения.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

Объектами данного исследования стали страны, рассматриваемые в аспекте выраженности признаков океанического и (или) континентального типов, различаемых в современной геополитике. Также объектами исследования выступают классические геополитические концепции и геоэкономическая концепция Л.А. Безрукова, трактующие положение стран через противопоставление море–суша. Для выполнения исследования были взяты две пересекающиеся выборки стран. Первая — из исследования Л.А. Безрукова (37 стран) [11]; вторая — на основании вхождения стран в группы, лидирующие по потенциалу торгового и военно-морского флотов, вылову рыбы, количеству и грузообороту морских портов. Дополнительно в выборку был внесен ряд государств, занимающих сугубо сухопутное положение. Для выявления связи между количеством в стране торговых судов с валовым региональным продуктом (ВРП) и ожидаемой продолжительностью жизни использовался корреляционный анализ.

Информационную базу исследования составили работы Х. Маккиндера [1], К. Хаусхофера [2], П.Н. Савицкого [6], З. Бжезинского [10] и Л.А. Безрукова [11], а также использовались интернет-ресурсы логистических компаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Различение морского и континентального типов стран уходит корнями в античную мысль. В трактовке Х. Маккиндера [1], основные коллизии международной политики разворачиваются между жителями «внешнего полумесяца», наименее континентальной части Европы, в основном островов и полуостровов, жителями резко континентальной части Евразии («осевого региона», позднее получившего название «Хартленд») и находящимися между теми и другими, испытывающими их давление жителями «внутреннего полумесяца» (умеренно континентальные области Европы). Концепция Х. Маккиндера по-своему отразила реалии его времени — противостояние Великобритании, Германии и России. Однако Х. Маккиндер, как это свойственно авторам социально-политических теорий, спроецировал современность на прошлое (сближив в геополитическом отношении Россию с кочевниками прошлого) и будущее. Заметим, типология стран у Х. Маккиндера трехчастная: различаются морской, ультраконтинентальный и умеренно континентальный типы. Современной геополитической мысли более свойственно дихотомическое деление (умеренно континентальный тип исчезает). В западной геополитике более позднего времени он сливается с морским (что отражает реалии, установившиеся в эпоху холодной войны, когда произошло объединение умеренно континентальных стран с морскими в рамках Североатлантического блока). В современной отечественной геополитике имеется идея (проект) сближения России и Германии, отчасти связываемая с континентальным положением обеих стран, т. е. в данном случае переходный тип сливается с ультраконтинентальным. Подобные идеи свойственны, в частности, евразийству, как классическому, так и современному. Евразийство, наряду с изоляционизмом, западничеством и славянофильством, остается одной из основных концепций, трактующих положение России в системе мировых цивилизаций [12]. Цивилизационная тематика актуальна в связи с борьбой тенденций к глобализации и деглобализации [13]. В концепции Х. Маккиндера присутствовала предрасположенность к переходу на дихотомическую типологию стран, потому что под основными силами, ведущими между собой борьбу, подразумевались морские и ультраконтинентальные страны. Если отказаться от этой идеи, тогда в сохранении строгой континентально-морской типологии стран нет смысла.

Большинство военно-политических коллизий в истории едва ли соответствовало схеме Х. Маккиндера. Так, в Западной Европе после падения Римской империи (V в.) до нашего времени можно увидеть несколько длительно сохранявшихся конфликтов, едва ли соответствующих этой схеме: борьба с исламским миром (отражение нашествия арабов в VIII в., в последующие несколько веков — их господство в Испании и Реконкиста, крестовые походы XI–XV вв.), многовековое коалиционное противостояние Франции и Германии (Итальянские войны (XV–XVI вв.), участие Франции в Тридцатилетней войне (XVII в.) и далее ряд войн вплоть до Второй мировой), конфликты Англии, Испании и Голландии за господство в море (XVI–XVIII вв.), захват колоний в XV–XIX вв. и соперничество западных европейцев за колонии в те же эпохи. Наполеоновские войны, Первая и Вторая мировые войны лишь в каких-то аспектах могут рассматриваться как соответствующие схеме Х. Маккиндера. Может быть, этой концепции более соответствуют набеги норманнов (VIII–XI вв.), Столетняя война (XIV в.), соперничество Испании и Франции в XV–XVI вв., вторжения Швеции в глубь Европы (в годы Тридцатилетней войны), столкновения западных европейцев с азиатскими кочевни-

ками (наиболее крупные — в V и XIII вв.). Очевидно, что чаще конфликты возникали между странами, довольно близкими по тому значению, которое для них имело море, морская деятельность. В ряде случаев конфликты и были вызваны конкуренцией за море или, наоборот, за земли, что характерно для стран, сходных по степени континентальности, нередко соседних.

Элементы несоответствия схеме Х. Маккиндера во многих отмеченных конфликтах заключаются как в том, что соперниками нередко выступали страны, сходные по своему положению относительно моря, так и в том, что страны «внутреннего полумесяца» были в ряде случаев не объектами агрессии со стороны «разбойников моря» и «разбойников суши», а источниками агрессии.

Биполярный мир, в котором конфликт Запада и СССР можно было представить конфликтом «морских» и «континентальных» стран, сменился в начале XXI в. многополярным, некоторые центры которого (например, Китай) никак не могут (без грубой натяжки) рассматриваться в качестве континентальных соперников англосаксонской морской цивилизации. Для сохранения строго дихотомического различия морских и континентальных стран нет оснований, необходимо построить иную типологию, отражающую положение стран по отношению к морю. Предложим подходы к построению такой типологии.

Следует различать территориальный, расселенческий и деятельностный аспекты континентальности государств (стран). Степень континентальности в территориальном аспекте определяется соотношением площадей зон удаленности от моря на территории государства и, кроме того, наличием непосредственного контакта территории государства с морем (выхода к морю).

Степень континентальности в расселенческом аспекте определяется соотношением численности населения, проживающего в различных зонах удаленности от моря на территории государства. Именно этот аспект в основном анализируется в работе Л.А. Безрукова [11].

Степень континентальности в деятельностном аспекте связана с масштабами морской деятельности данной страны, характеризуемой количеством морских судов, их суммарной вместимостью, грузооборотом торгового флота, — в соотношении с масштабами экономики страны или с численностью ее населения.

Вполне очевидно, что степень континентальности в расселенческом аспекте зависит от территориального, а в деятельностном — от двух других аспектов. Однако зависимости имеют немалую степень вариативности: один и тот же уровень в одном аспекте может сочетаться с разными уровнями в другом аспекте. И динамика континентальности в разных аспектах может быть совершенно различной: например, рост континентальности страны в расселенческом аспекте способен сочетаться с расширением масштабов морской деятельности, с уменьшением континентальности в деятельностном аспекте. Деятельностный аспект зависит от двух других аспектов (в этом смысле характеризует их) и от таких явлений-факторов, которые с трудом поддаются непосредственной оценке в плане их влияния на степень континентальности (замерзаемость и частичная замерзаемость портов, наличие судоходных, связанных с морем рек, степень их судоходности и т. д.). Однако деятельностный аспект также зависит от общего уровня развития страны (степень континентальности в расселенческом аспекте соотносится с общим уровнем развития страны в меньшей степени), от значения, которое элиты страны придают морской деятельности. Впрочем, геополитические установки элит — это отчасти характеристика, индикатор культурного типа страны [14].

Расселенческий аспект континентальности, по Л.А. Безрукову [11], характеризуется таким показателем, как транспортно-географическая континентальность. Показатель отражает соотношение долей населения страны, проживающего в различных зонах удаленности от морей с круглогодичной навигацией; учитываются и внутренние водные пути, доступные для морских судов. С этой точки зрения Россия имеет высокую степень континентальности. Она оказывается даже более континентальной страной, чем некоторые из государств, не имеющих выхода к морю (Беларусь, Швейцария).

Существуют показатели, сближающие Россию со странами как наиболее континентальными (табл. 1), так и наиболее морскими (табл. 2). Количество морских портов [15], грузооборот крупнейшего морского порта [16] — показатели, по которым Россия также отстает от наиболее морских стран.

По количеству торговых морских судов на душу населения Россия превосходит такие страны, как США, Великобритания, Испания. Заметим, что выявление количества морских судов в разных странах мира связано с немалыми трудностями, поскольку имеет место практика использования иностранного флага, а с другой стороны, государство, вовсе не имеющее выхода к морю, может купить морские суда и использовать их за пределами своего пространства (Монголия — 400 торговых судов, Швейцария — 32, Белоруссия — 4) [17]. Такие факты создают «шумы», но общая картина искажается не радикально.

Таблица 1

Показатели, сближающие Россию со странами континентального типа

Страна	Транспортно-географическая континентальность, тип (балл), по [11]	Количество морских портов, ед., по [15]	Грузооборот крупнейшего морского порта, млн т, по [16]	Кратчайшее расстояние от столицы до моря, км
Китай	Умеренная (15,7)	246	700	150
Индия	Умеренная (15,4)	77	70	850
США	Умеренная (10,3)	703	240	53
Индонезия	Очень низкая (2,1)	159	60	0
Россия	Высокая (42,2)	69	75	630
Япония	Очень низкая (1,3)	176	210	0
Великобритания	Очень низкая (1,9)	243	63	0
Республика Корея	Очень низкая (–)	48	315	15
Испания	Очень низкая (–)	70	90	304
Узбекистан	Высокая (–)	0	0	1230
Чад	Высокая (55,7)	0	0	1060
Белоруссия	Умеренная (18,6)	0	0	400
Швейцария	Умеренная (12,6)	0	0	300

Примечание. Прочерк – нет данных.

По суммарному водоизмещению судов военно-морского флота (ВМФ) [18] Россия находится на втором месте в мире после США, по отношению этого показателя к численности населения — также на втором месте среди 15 стран, обладающих крупнейшими военно-морскими силами. Таким образом, в данном отношении Россия — вполне морская страна.

По улову рыбы [19] Россия занимает четвертое место в мире в абсолютных показателях и десятое по отношению к численности населения, а среди стран, представленных в табл. 2, — первое. И в этой сфере деятельности Россия — морская страна.

По доле морской границы в общей протяженности границ Россия занимает среднее положение между полуостровными странами и странами, имеющими морское побережье, но находящимися не на островах и полуостровах.

Показатель транспортно-географической континентальности (ТГК) имеет связь с валовым региональным продуктом (ВРП) на душу населения (коэффициент корреляции равен $-0,64$), т. е. чем страна континентальнее по данному показателю, тем она менее развита экономически. Транспортно-

Таблица 2

Показатели, сближающие Россию со странами морского типа

Страна	Население, млн чел.	Количество торговых судов на 100 тыс. чел., по [17]	Водоизмещение судов ВМФ по отношению к численности населения, т/100 тыс. чел., по [18]	Вылов рыбы, кг/чел., по [19]	Границы	
					береговая линия, км (%)	сухопутная, км (%)
Китай	1404,3	0,4	63,8	10,86	14 500 (40)	22 117 (60)
Индия	1375,4	0,13	27,7	2,62	7517 (35)	14 103 (65)
США	328,9	1,12	1027,2	14,89	19 924 (62)	12 217 (38)
Индонезия	266,4	3,71	53,3	22,94	54 716 (95)	2830 (5)
Россия	146,7	1,87	631,8	30,44	38 807 (65)	22 125 (36)
Япония	125,9	3,98	322,3	25,16	29 751 (100)	0 (0)
Великобритания	66,3	2,15	521,1	10,59	12 429 (97)	360 (3)
Республика Корея	51,7	2,28	378,7	26,62	2413 (91)	238 (9)
Испания	46,7	0,25	318,1	19,39	4964 (72)	1918 (28)
Узбекистан	34	0	0	0	0 (0)	6221 (100)
Чад	16,9	0	0	0	0 (0)	5968 (100)
Белоруссия	9,5	0,04	0	0	0 (0)	3617 (100)
Швейцария	8,6	0,37	0	0	0 (0)	1852 (100)

географическая континентальность связана с величиной экспорта на душу населения в стране и с продолжительностью жизни в ней (коэффициенты корреляции — 0,66 и 0,7 соответственно) [11]. Наличие довольно сильных связей говорит о содержательности данного показателя. Однако и количество торговых судов на душу населения имеет с душевым ВРП примерно такую же по абсолютной величине корреляционную связь (+0,61), только положительную. Коэффициент корреляции количества торговых морских судов на душу населения с экспортом [17] на душу населения равен +0,58, с продолжительностью жизни — +0,25. Вероятно, если бы не указанные «шумы», связи были бы сильнее, потому что предоставление своего флага более свойственно относительно менее развитым странам. Значительно более сильная, по сравнению с количеством судов, связь ТГК с продолжительностью жизни, возможно, указывает на то, что морское положение влияет на эту характеристику не только через экономическую сферу (экономические показатели связаны с количеством судов на душу населения достаточно сильно).

Затронем кратко тему динамики морской деятельности в современной России. А.Г. Дружинин отмечает, что в 1990-е гг. удельный вес приморских городов РФ в общей численности городского населения сократился, и это «предопределялось наблюдаемой в тот период частичной деградацией морехозяйственного комплекса страны, а также интенсивным оттоком населения из периферийных территорий с экстремальными природно-климатическими условиями» [20, с. 73]. В последующие годы темпы депопуляции в России (включая приморские города тихоокеанского побережья и арктической зоны) замедлились, а тенденция опережающего (в общероссийском масштабе) роста демографического потенциала приморских городов вновь обрела доминантный характер [20]. С 1992 по 2018 г. суммарный грузооборот морских портов России вырос примерно в девять раз, устойчивый и сильный рост отмечался в начале 2000-х [21].

Динамика других компонентов экономического потенциала современной России в пространственном аспекте также связана с морской проблематикой. Новая (формирующаяся в постсоветский период) обрабатывающая промышленность «обнаруживает два вектора пространственной ориентации: столичный и приморский, прежде всего к балтийскому и азово-черноморскому побережьям» [22, с. 660].

Подъем морской активности в современной России (по некоторым позициям уже приведший к опережению советского уровня) обусловлен рядом факторов. Перечислим основные: резкий рост значения внешней торговли для России в начале постсоветского периода, позднее — обострение конфликта с Западом, отчасти более напряженного для России, чем холодная война, усиление геополитического значения Арктики, в перспективе — и Антарктиды, стремление преодолеть зависимость от стран-транзитеров [23], глобальная тенденция к росту значения морей для человечества, связанная с новыми технологическими возможностями и с исчерпанием ресурсов суши.

Таким образом, объективно Россия имеет признаки как континентальной, так и океанической страны. Естественным представляется отнесение нашей страны к переходному континентально-океаническому типу. Причем это не равномерная переходность, свойственная, по-видимому, «внутреннему полумесяцу», по Х. Маккинтеру, когда страна почти по каждому признаку занимает промежуточное положение между крайними типами. В случае России переходность имеет черты контрастности, потому что по одним признакам она близка к ультраконтинентальным странам, по другим — к наиболее морским, а по совокупности признаков в целом занимает среднее положение.

Необходимо отметить, что евразийцы (и классики, и современные) не видят затруднений в том, чтобы образовать переходный географический (отчасти культурный) тип и отнести к нему нашу страну (Россия — Европа и Азия), но когда речь идет о геополитическом соотношении море — суша, то в их построениях Россия однозначно континентальная страна.

Чем же объяснить то, что и в классической геополитике, и в концепциях, развивающих ее подходы, Россия неизменно идентифицируется в качестве сугубо континентальной страны? По-видимому, основной фактор, обуславливающий это положение, можно охарактеризовать следующим образом. Военно-политический конфликт — явление, обладающее определенностью во многих своих аспектах, и существуют психологический и логический импульсы при поиске объяснения конфликта увидеть в его предполагаемой причине такую же бескомпромиссность, отсутствие переходности, как в нем самом. Если объяснять конфликт через географические условия, то в них нужно или проигнорировать элементы переходности, или отнести главных (в данной концепции) соперников к крайним географическим позициям. Все это и было сделано. Отказ от идеи объяснения конфликта России и Запада во главе с США указанными географическими факторами должен привести и к отказу от идентификации России как чисто континентальной страны.

Связывать генезис межгосударственных конфликтов с различием «моря» и «суши» нет достаточных оснований. Однако ясно, что ход и исход таких конфликтов во многом зависят от географических факторов. История России дает немало примеров использования военно-политических преимуществ как континентального, так и морского положения.

С нашей точки зрения, принятие россиянами образа России как чисто континентальной страны под влиянием некритически воспринятых идей западной геополитики способно вести к ослаблению внимания к морской активности, в действительности в нашей стране глубоко укорененной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В классической геополитике отнесение России к ультраконтинентальному типу стран было связано с объяснением международных конфликтов физико-географическими факторами. Поскольку это объяснение в контексте современных знаний и политических реалий представляется недостаточно убедительным, идентификация России как ультраконтинентальной страны теряет часть обоснования.

Степень континентальности страны может характеризоваться территориальным, расселенческим и деятельностным аспектами, каждый аспект отражается рядом количественных показателей.

Россия сочетает в себе черты как океанической (соотношение морских и сухопутных границ, потенциал ВМФ, количество торговых судов и вылов рыбы), так и сугубо континентальной (ТГК, количество морских портов, грузооборот крупнейшего порта страны, положение столицы относительно моря) державы.

Образ России как страны, совмещающей черты ультраконтинентального и океанического типов, ориентирует на решение проблем, вызванных удаленностью значительной части ее территории от морского побережья, и на использование преимуществ, связанных с потенциалом морского положения.

Работа выполнена в рамках государственного задания (AAAA-A21-121012190018-2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Mackinder Н.Ж.** The geographical pivot of history // The Geographical Journ. — 1904. — N 23. — P. 421–437.
2. **Хаусхофер К.** О геополитике: Работы разных лет. — М.: Мысль, 2001. — 426 с.
3. **Ишмурагов Б.М.** Экономико-географические и геополитические факторы развития межэтнических отношений на современном этапе // География и природ. ресурсы. — 1998. — № 1. — С. 5–14.
4. **Дугин А.Г.** Евразийский триумф // Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. — С. 433–453.
5. **Ивашов Л.Г.** Геополитика русской цивилизации. — М.: Изд. дом «Аргументы недели», 2020. — 736 с.
6. **Потоцкая Т.И., Сильнича А.В.** Состояние географических геополитических исследований в современной России // Балтийский регион. — 2019. — Т. 11, № 2. — С. 112–135.
7. **Савицкий П.Н.** Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. — 461 с.
8. **Трубецкой Н.С.** О туранском элементе и русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. — М.: Наука, 1993. — С. 59–77.
9. **Трубецкой Н.С.** Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. — М.: Наука, 1993. — С. 90–100.
10. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 2009. — 280 с.
11. **Безруков Л.А.** Континентально-океаническая дихотомия в региональном и международном развитии. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2008. — 369 с.
12. **Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г.** О концепции цивилизационной обособленности России // Изв. Иркут. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2018. — Т. 33. — С. 17–24.
13. **Cherenev A.A., Popov P.L.** Deglobalization trends: possible manifestations in the eastern macroregions of the Russian Federation // Трансформация окружающей среды и устойчивое развитие в Азиатском регионе: Материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 8–10 сентября 2020 г.). — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2020. — С. 27.
14. **Попов П.Л.** Основные идеи классического евразийства в научном и геополитическом контексте нашего времени // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5 [Электронный ресурс]. — <http://www.science-education.ru/119-14522> (дата обращения 05.03.2020).
15. **Морские порты** [Электронный ресурс]. — <https://www.searates.com> (дата обращения 05.03.2020).
16. **Статистика** импорта и экспорта [Электронный ресурс]. — <https://trendeconomy.ru/trade> (дата обращения 05.03.2020).
17. **Торговый флот** [Электронный ресурс]. — <https://topkin.ru/best/strany/samyiy-bolshoy-torgovyiy-flot-v-mire/> (дата обращения 01.03.2020).

18. **Военно-морской флот** [Электронный ресурс]. — <https://navy-korabel.livejournal.com/229568.html> (дата обращения 03.03.2020).
19. **Доклад** Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН за 2019 г. [Электронный ресурс]. — <http://www.fao.org> (дата обращения 05.03.2020).
20. **Дружинин А.Г.** Динамика численности населения приморских городов России в постсоветский период // Региональные исследования. — 2017. — № 1. — С. 73–80.
21. **Дружинин А.Г.** Локализация морехозяйственной активности в современной России: особенности, структуры, эффекты // Региональные исследования. — 2019. — № 4 (66). — С. 34–45.
22. **Клюев Н.Н.** Актуальные изменения на промышленной карте России // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2020. — № 5. — С. 660–673.
23. **Потоцкая Т.И.** Геополитический аспект современного транспортно-географического положения России // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2018. — № 3. — С. 5–17.

Поступила в редакцию 15.11.2020

После доработки 14.04.2021

Принята к публикации 13.10.2021
